

Три желания Мар

Екатерина Бакулина

16+

Екатерина Бакулина

Три желания Мар

«Автор»

2022

Бакулина Е.

Три желания Мар / Е. Бакулина — «Автор», 2022

Мар не из тех женщин, что готовы покориться судьбе. Она согласилась стать женой ярла Тенрика, чтобы получить защиту и поддержку для своего народа. Но Тенрику она не очень-то верит. И чтобы заставить его выполнить свою часть уговора – обращается за помощью к богам. В награду за храбрость боги предлагают Мар исполнить три ее желания.

© Бакулина Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Тюлений Фьорд. Дом ярла Асмунда. Сватовство	5
Глава 2. Сосны и море. У каждого свой выбор	11
Глава 3. Скала Мертвых. Дар богов	14
Глава 4. Круг Камней. Испытание	18
Глава 5. Дорога. Гроздь рябины и синева	21
Глава 6. Дагвид. Веселый пир	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Екатерина Бакулина

Три желания Мар

Глава 1. Тюлений Фьорд. Дом ярла Асмунда. Сватовство

Тенрик смотрит на нее с высоты своего роста и ухмыляется. Чуть снисходительно. Ухмылка подрагивает в уголках его губ, в уголках прищуренных глаз. Он пытается грозно хмурить брови, но это напускная суровость, ему весело.

Тенрик уверен, что Мар его боится. Потому, что все боятся. Все могучие воины Дагвида преклоняют колени перед ним, его приказы не обсуждаются, его воля – закон. Он почти бог на своей земле.

А Мар всего лишь девчонка.

Но Мар с интересом разглядывает его.

Тенрик красив, и еще не так стар, как она боялась... хотя все равно старшее ее почти вдвое. Он отличный воин, без сомнений. Говорят, он легко гнет подковы голыми руками и рвет цепи, говорят, в поединке ему нет равных. Говорят, его войско не знает поражений на поле боя.

А еще, говорят, он жесток и самолюбив, за неповиновение рубит головы без оглядки.

Пусть так.

Он нужен ей.

Тенрик подходит ближе, потом оглядывается на Асмунда, отца Мар. Отец сидит на табуретке в стороне, стоять ему тяжело, он толком не оправился после похода, раны дают о себе знать.

– Так это она? – говорит Тенрик.

Берет Мар за подбородок, хочет приподнять, но Мар и так смотрит на него, задрав голову. В глаза.

– Так это ты тот самый ярл Тенрик? – в тон ему говорит Мар.

Тенрик улыбается.

Он не принимает девчонку всерьез.

– Что ты слышала обо мне?

– Ты хороший воин, и удача в бою на твоей стороне. Но спиной к тебе лучше не поворачиваться.

– Хм, – говорит он.

– Ей предсказали много сыновей, – Асмунд спешит сгладить. – Тебе ведь нужны сыновья, Тенрик?

Они уже обо всем договорились за ее спиной. На Бирнхольме, перевалочном острове, когда отец возвращался из своего похода, Тенрик из своего.

Договорились без нее. Но Мар не против. Если нужно, она пойдет с ним и родит ему сыновей, чтобы спасти свой народ. Если весной сюда придут корабли с юга, без помощи Тенрика Тюленьему Фьорду не выстоять. А отец говорит – южные земли собирают корабли.

У Тенрика Арнфрида пять дочерей от законной жены и еще десятков от разных женщин, но сыновей нет. Кто-то говорит даже – боги прокляли его. Только одни говорят – прокляли из зависти к его славе, другие, что Тенрик сам заплатил эту цену, за то, что боги наделили его властью.

Тенрику нужны сыновья, а народу Мар нужна защита.

А еще амбары Тюленьего Фьорда почти пусты, год выдался тяжелым и неурожайным.

– Хорошо, – говорит Тенрик. – Если она родит мне сына, я пришлю тебе столько воинов, сколько потребуется.

– Нет, – говорит Асмунд. – Если она родит летом, твои воины нам могут уже не понадобиться. Ирагонцы с юга придут, как только море вскроется весной ото льда, не оставят здесь и камня на камне. Ты разозлил их...

– Мы все разозлили, – ухмылка Тенрика становится шире. – Сколько раз ты сам плавал туда? Разве мало золота привез с юга?

– Да, мы все, – соглашается Асмунд. – Но золото нельзя есть. И золотыми побрякушками не отбиться от захватчиков. Если ты берешь мою дочь, то воины нам нужны не позже конца зимы.

– А что мешает мне взять твою дочь и весной не прислать воинов?

– Если ты сделаешь это, ярл Тенрик, весь Хеймир узнает, как ты нарушил слово. Никто больше не пойдет за тобой и не поддержит тебя. Если не хочешь помогать нам, откажись сразу, так будет честнее. И мы найдем помощи в другом месте. Но если мы не объединимся сейчас, потом они перебьют нас поодиночке. Вместе мы сильнее.

– Ирагонцы не пойдут вглубь Хеймира, они никогда этого не делали.

– Так ты поможешь нам?

Тенрик чуть склоняет голову на бок, разглядывая Мар. Проводит пальцами по ее волосам, берет одну прядь, наматывает на палец.

– Иначе, ты найдешь, кому продать дочь повыгоднее? – говорит он.

Мар видит, как отец вздрагивает, сжимает зубы зло, но драться сейчас не время. Если был бы другой путь, Асмунд не стал бы предлагать дочь.

– Ты берешь ее или нет? – с вызовом требует Асмунд.

Тенрик пожимает плечами. Потом заправляет прядь Мар за ухо, и обе ладони кладет ей на плечи. Тяжелые... И ведет по плечам вниз. Не торопясь. А потом обхватывает талию, чуть поглаживая большими пальцами, оценивая прелести Мар.

– Тощенькая, – говорит он, – и жилистая, как мальчик. Кого она родит?

Задумчиво цокает языком, чуть пренебрежительно.

А потом бесцеремонно кладет ладони Мар на грудь.

– И сиськи маленькие, – ухмыляется снова.

Но Мар не позволит так обращаться с собой. Она не племенная корова. Она дочь ярла. Вырваться Мар, конечно, не сможет, но сможет ответить.

И глядя Тенрику в глаза, она быстро хватает его между ног.

– У тебя тоже яйца так себе, – говорит небрежно. – Я слышала, что у такого ярла должны быть стальные. А у тебя как у всех.

У Тенрика хватает сил не согнуться, когда Мар немного сжимает пальцы, хватает выдержки не ударить, хотя она видит, как его пальцы сжимаются в кулак. Как его ноздри зло раздуваются.

Мар отпускает.

Все смотрят на них, затаив дыхание. Кто еще посмеет с ярлом Тенриком так?

У Тенрика дергается щека, не предвещая Мар ничего хорошего.

– Сойдет, – говорит он все же. – Девчонка мне по душе, с такой не заскучаешь. Я беру ее. Тенрик смеется, но в его глазах Мар видит только едва скрытую ярость.

* * *

– Ты можешь отказаться, – говорит отец.

В доме пахнет огнем, целебными травами и каким-то зельем, что принес лекарь, резко, немного страшно, но отец поправится, он очень сильный. Его ранили в битве, не все еще зата-

нулось до конца. Он лежит на медвежьих шкурах, чуть приподнявшись на локте, смотрит на Мар.

Ярл Тенрик уехал, и теперь отец может отдохнуть. Всю прошлую ночь они праздновали удачные походы этого лета и новый союз, вчера – почти весь день на ногах.

Оба ярла привезли хорошую добычу.

Теперь у Мар есть месяц в запасе, а потом она должна уехать тоже...

– Я не могу отказаться, – говорит Мар. – Ты уже все решил.

– А хотела бы?

– Он страшный, – тихо говорит Ньяль, примеряя серьги, привезенные отцом.

Ньяль – младшая сестра, почти девочка.

У Мар одна сестра и два брата... совсем недавно было три. Бранд, старший, ушел этим летом вместе с отцом и не вернулся. Он воин... был воином... и так случается, сейчас он пирует с богами... Но это больно все равно. Бранд научил ее всему, был ее лучшим другом, а теперь...

– Я не боюсь, – говорит Мар.

Ее не так-то просто напугать и не просто обидеть.

– Я должен был сначала обсудить это с тобой, – говорит отец. – Ты уже взрослая. Но у меня не было времени, Тенрик уплыл бы домой, и я упустил бы возможность договориться. Мы слишком долго ходили в Ирагону за золотом, а теперь они хотят ответить и прийти к нам. Разорить наши земли так же, как мы разоряли их. Они собирают войска, и в одиночку нам не выстоять. Если ирагонцы пойдут на север, Тюлений Фьорд будет у них на пути.

– Я знаю, – говорит Мар. – И не стану отказываться. Ярл Тенрик великий воин и славный вождь...

– Он тот еще сукин сын, – говорит отец, вздыхает, чуть прикрыв глаза.

– Ты отговариваешь меня?

– Нет, Мар. Просто предупреждаю. Нам слишком важен этот союз, чтобы отговаривать тебя. Но будь осторожна.

– Я знаю, – говорит она. – Поэтому хочу пройти первый Круг.

Отец разом садится, охнув, схватившись за бок. Смотрит на нее.

– Зачем тебе это? – удивляется Ньяль. – Ты девушка, тебе это не нужно. Это только для мужчин.

Каждый мальчик, становясь взрослым, проходит испытание в Круге Камней. В первый раз подтверждая, что готов сражаться и принимать за себя решения сам, получая право голоса на совете. Вместе с этим правом, если повезет, получает благословение богов, которые надеются на него силой и удачей в бою. Одни получают больше благословения, другие меньше, но так или иначе боги прикасаются к каждому, оставляя отметину у запястья.

Женщинам удача в бою обычно ни к чему...

– Я хочу получить право голоса, – говорит Мар. – Право уйти от Тенрика, если пойму, что он отказывается свои обещания выполнять.

– Он тебя непустит, – говорит отец мрачно.

– Не важно, как будет, – говорит Мар. – Важно, чтобы это право у меня было.

– Мар... – Летард, ее второй брат, поднимается, подходит ближе. – Если ты пройдешь Круг, то Тенрик может потребовать от тебя клятву верности, как у воина. И он потребует, можешь не сомневаться. Иначе не возьмет тебя. Становясь его женой, ты не можешь служить другому ярлу. Как женщина, ты будешь иметь право уйти от него, но как воин – обязана служить ему до конца жизни.

– По крайней мере, личная свобода у меня останется, – говорит Мар, упрямо поджимает губы.

Летард прав, и она сама понимает это. Он младше ее на год, он никогда не умел драться так хорошо, как Бранд, но всегда умел говорить. Этим летом, в отсутствии отца, Летард оставался за старшего.

И еще, он успел пройти Круг дважды, у него две отметины на руке.

Второй Круг проходят лишь избранные, получая право командовать людьми.

Ярл проходит круг в третий раз, получая право говорить от лица всего народа.

– Если принесешь клятву Тенрику, будешь связана еще больше и никогда не вернешься домой. Но если испытание проходить не станешь, у отца будет право потребовать тебя назад. Если Тенрик будет плохо обращаться с тобой, или если он откажется выполнить договор к весне. Или даже родив Тенрику сына, ты все равно сможешь вернуться, исполнив все условия. И дальше жить так, как захочешь. Зачем тебе оставаться там? Если ты испытание проходить не станешь, это будет договор между двумя ярлами, услуга за услугу. Если пройдешь – договор между ярлом и тобой, отец уже ничего не сможет сделать.

И право ярла требовать обещанное – куда весомее, Мар понимает. И все же...

– Я не вещь, которую можно передавать из рук в руки, – говорит она.

– Не вещь, – соглашается Летард. – Но ведь ты делаешь это не ради себя.

Отец слушает, не вмешивается пока. Однажды Летард сам станет ярлом, ему пора учиться.

– Дагвид далеко, – говорит Мар. – Отец не узнает, как Тенрик обращается со мной.

– Так ты, все же, боишься? – с легкой усмешкой говорит Летард.

– Я пошлю с тобой людей, – говорит отец. – Они останутся в Дагвиде и, если что-то пойдет не так, смогут известить меня. Летард прав, мне будет куда проще требовать исполнения условий сделки, чем тебе.

Мар могла бы и сама за себя постоять. Но Летард действительно прав, и отец прав тоже... только ей это не по душе.

– Я пошлю с тобой Энцо, – говорит отец. – Я уже сказал ему, пусть готовится.

* * *

Мар знала, где его искать.

Когда не нашла дома, пошла к берегу, была уверена, что найдет его там, на скале.

Энцо танцевал... То, как он упражнялся с оружием – всегда было похоже на танец. Топор легким перышком летал в его руках, кружась и порхая... без остановок, то замедляясь, то ускоряясь снова. Энцо босиком, голый по пояс на таком ветру, но ему жарко, от тела едва ли не пар идет... Два свежих шрама – один на боку, другой через плечо... в этом походе всем досталось.

– Энцо! – позвала она.

Он остановился. Повернулся к ней.

– Мар...

Вытягиваясь. Замирая.

– Отец сказал, что хочет отправить тебя со мной в Дагвид?

– Да, – он смотрит на нее, стараясь восстановить дыхание. – Твой отец хочет, чтобы я прошел второй Круг и получил право командовать людьми. Так что я тренируюсь.

– Кем ты будешь командовать там?

– Не важно. Но мое слово будет весомее.

Смотрит серьезно... Его и без того темные глаза темнеют еще больше, словно набегают тучи...

– А мне отец не позволяет пройти, – Мар становится неуютно под этим взглядом, она отводит глаза.

– Ты хочешь пройти?

– Да, – говорит она.

– Зачем?

– Чтобы мое слово было весомее, – усмехается Мар.

– Ты хочешь отказаться и никуда не ехать?

Он говорит это так спокойно, словно само собой, словно Мар и правда может отказаться.

– А если и так? – поднимает глаза, и теперь смотрит на него с вызовом. – Если я хочу отказаться и сбежать? И я сейчас говорю тебе об этом! Что будешь делать ты?

– Твой отец велел мне охранять тебя. Если ты решишь сбежать, я пойду с тобой и буду охранять.

– Он велел тебе не это.

– А я понял так, – говорит Энцо без тени сомнений. – Но сначала мне стоит пройти Круг, так будет лучше.

Мар качает головой.

– Это неправильно.

– Я не достоин испытания? – Энцо усмехается тоже, вытирает лоб тыльной стороной ладони.

Он бывший раб, вольноотпущенник, южанин. Его еще ребенком привезли на Тюлений Фьорд, захватив где-то в море, вместе с остальными. Мар плохо помнит это, она и сама была тогда совсем маленькой. Энцо ровесник ее старшего брата. И Энцо сам заслужил свободу, право стать воином – своей силой и доблестью. Здесь ценят храбрость.

Не достоин? Нет, это не то...

– Ты не должен ехать со мной, – говорит ему Мар. – Это неправильно. Я скажу отцу... Я уже сказала, он не слушает, но скажу еще...

– Твой отец сам решает, – говорит Энцо. – И я думаю, он прав. Ему нужен человек, который всегда будет предан тебе, не отступится.

Он смотрит на нее. Чуть улыбается, но невесело. В его темных глазах, где-то в глубине, поблескивает огонь. Обжигая.

Энцо будет предан ей, что бы ни случилось.

– Это неправильно, – все равно упрямо говорит Мар.

Энцо улыбается немного шире, фыркает.

– Это правильно, Мар. Ты и сама знаешь. Твой отец заботится о тебе, а не о моих чувствах. Иначе и быть не может.

– Нет...

Он подходит еще ближе, и теперь от него до Мар меньше полшага. Совсем близко. И убирает руки за спину, прячет, борясь с соблазном прикоснуться к ней.

– Так ты хочешь сбежать?

– Нет! – она поспешно, почти испуганно мотает головой. Она не хочет. – Я должна ехать, иначе нам всем не выжить. Не справиться. Я не смогу спокойно смотреть, глядя, как люди на Тюленьем Фьорде умирают, а я могла бы их спасти, но испугалась... Подумаешь, Тенрик! Мне и нужно-то всего лишь родить ему сына, мне не нужно любить его... Я... – запинается. – Но ты не должен ехать со мной. Я не хочу.

– Это не тебе решать.

– Нет...

Энцо вздыхает, такой глубокий вдох и долгий выдох.

– А ты думаешь, Мар, останься мы оба здесь, для меня хоть что-то могло измениться? – говорит он, разглядывает ее. – Раньше я надеялся, но... Сколько раз ты отказывала мне? И что бы я ни делал, ты откажешь снова. Я недостаточно хорош для тебя, и я, пожалуй, уже смирился. Думал, если вернусь с войны героем, ты...

Первое, что Мар сказала ему, встретив у пристани корабли, когда Энцо, такой сияющий, спрыгнул на землю перед ней: «И не надейся!» Рассмеялась. Тогда Мар еще думала, что это весело. Это было игрой, их игрой. Энцо бегал за ней всегда, с самого детства, а она... играла с ним. Иногда Мар позволяла ему приблизиться, иногда убегала дальше. Всегда отказывая в итоге. Она никогда не воспринимала это всерьез. Энцо прав. Останься Мар здесь, это ничего бы не изменило. Дочь ярла никогда не выйдет замуж за вольноотпущенника. Да она и не хотела выходить. Ей льстила его преданность и его внимание, но не более того. Они оба еще слишком молоды, чтобы всерьез задумываться о семье...

Энцо сглатывает болезненно. Потом вдруг улыбается, словно назло.

– Я буду защищать тебя, – говорит он. – Вот сейчас потренируюсь, и буду защищать еще лучше.

Мар смотрит на него, закусив губу. Смотрит, как его плечи поднимаются, в такт дыханию, как капелька пота стекает по его груди, высыхая на ветру. Почти чувствует, как колотится его сердце – быстро и отчаянно.

– Это не должен быть ты. Разве у отца мало воинов? – говорит она тихо.

– Тебе будет неловко обнимать другого у меня на глазах? – улыбается он.

– Еще чего! – возмущается она. – С чего это мне должно быть неловко? Тенрик будет моим мужем!

Энцо смеется, почти беспечно, но Мар не обмануть.

– Иначе бы ты не пришла сейчас сюда, – говорит он. – Не стала бы говорить мне все это, – и пожимает плечами. – Но, знаешь что, я подожду. Твой будущий муж уже не мальчик. К тому же, он смертен, как и все остальные. Кто знает, может быть, его скоро убьют в бою. Может быть, уже весной. Или через год. И пусть уж лучше я буду рядом. Вдруг, к тому времени окажусь достоин тебя.

Глава 2. Сосны и море. У каждого свой выбор

– Я поеду с тобой, – Летард нашел ее. Он тоже знал, где искать сестру, в какие укромные уголки она может забраться, желая побыть одна. На холме, среди сосен... отсюда весь Тюлений Фьорд видно как на ладони.

– Со мной? – удивилась она. – Зачем?

На самом деле, хотелось, чтобы он ушел, оставил ее.

С Летардом отношения у нее всегда были... неоднозначные.

– Нет, я не в том смысле... – поспешил он, вздохнул. – Я не останусь в Дагвиде. Но кто-то должен сопровождать тебя, и передать Тенрику. Отцу сейчас тяжело ехать, поэтому поеду я.

– От лица ярла, – фыркнула Мар, вышло слегка пренебрежительно. – Ты уже отлично вошел в роль. Дашь советы отцу...

Летард нахмурился.

– Тебе это не нравится, – сказал он. Не вопрос, он знал отлично.

Мар покачала головой.

Она и сама не смогла бы ответить, в чем тут дело.

Пожалуй, ревность, если уж быть честной. Не могла простить Летарду, что он стал таким. Что он, а не Бранд, говорит от лица ярла сейчас.

Бранду она прощала все, Бранд имел на это право, он был старшим, лучшим... был ее другом, защитником, учителем, это он научил Мар всему.

А Летард – всегда был скорее соперником. С самого детства. Да, он мальчишка... мужчина... но он на полтора года младше ее. Невысокий, худой, они оба с Мар пошли в мать. Очень долго он был слабее ее. И в детстве Мар, как старшая, быстрее бегала, ловчее лазала по скалам, стреляла из лука куда более метко. Думала даже, так будет всегда. Но Летард вырослел...

Мар привыкла быть лучше, и не хотела первенство отдавать. Не ему.

Но Летард взял и обошел ее. Мар понимала, как глупо обижаться на это, но где-то в глубине души не могла простить. Очень долго пыталась рваться вслед за ним, быть первой хоть в чем-то...

А потом Летард прошел первый Круг. И стало ясно, что его не обойти уже никогда.

А потом и второй Круг. Взял и прошел.

И этим летом, когда отец и Бранд ушли в поход, Летард взял на себя все обязанности ярла. Мар казалось – это несправедливо, он не имеет права. Несправедливо даже не то, что взял, а то, как люди были готовы слушать его, как ему верили, спрашивали совета. Он обошел не только отца, но и старшего брата, который должен был получить это по праву.

Потому что даже к Бранду никогда не прислушивались так.

И теперь он будет говорить от лица ярла в Дагвиде.

– Какая разница, что мне нравится, а что нет, – фыркнула Мар. – Но иначе все равно не выйдет. Кто-то должен. А отцу действительно лучше остаться.

Летард теперь старший, после отца, мужчина в семье.

– Нужно оговорить все условия и закрепить договор, – сказал он.

И почему-то... пусть Мар понимала все сама, пусть была согласна, но из уст Летарда ее это задевало. Когда говорил отец – это одно, а тут – совсем другое. Мар никак не могла признать право Летарда распоряжаться ее жизнью. Отец мог, да. Бранд тоже. Но...

– Продать меня...

– Мар, прекрати! – жестко оборвал он. – Если ты не согласна, то скажи, и мы будем искать другой выход. Если согласна, то... молчи. Реши уже для себя сама. Думаешь, отцу легко было согласиться на это?

«Мы будем». Он будет искать.

– Я говорю это не отцу. Ты не можешь...

– Мар... – он вздохнул. – Ты думаешь, мне легко?

– При чем тут ты?

Ревность говорит в ней.

– Потому что мне разобраться с этим, – сказал Летард. – Я продам тебя Тенрику, а потом поеду в Бирку, к ярлу Эйгелю, а потом к Хадерлинду, расскажу им всем, что заключил с Тенриком договор, и он поможет нам. А потом мы все вместе пойдем на юг, на Ирагону, и Тенрик поведет нас. Они пойдут за Тенриком, даже если не пойдут за мной.

– Ты хочешь пойти на Ирагону?

– Я хочу предложить им кусок побольше, то, что им понравится. Защищать нас просто так они не придут.

– Но для начала надо продать Тенрику меня.

Летард кивнул, хмуро и задумчиво поскреб щеку сквозь пробивающуюся бороду.

– Знаешь... – сказал он, – я понимал, что так будет. Боги показали мне, когда я проходил второй Круг этой весной. Только там, в этом испытании все виделось намного страшнее... Очень надеюсь, всего этого не будет. И мне пришлось выбирать – чем жертвовать. Я не мог понять, почему такое испытание предлагается мне... ты ведь знаешь, что Круг каждому показывает свое... Но сейчас я вижу.

Пожертвовать Мар?

– Решаешь не ты.

– Решает каждый из нас, – сейчас он повернулся и смотрел ей в глаза. – Всегда. Соглашиться с тем, что он видит, или попытаться вмешаться. Ты знаешь, что Энцо чуть не убил меня, когда я сказал, что тебя выдают за Тенрика? – Летард отвел в сторону воротник, показывая небольшую подсохшую отметину на шее между ключицами. – Он приставил мне нож к горлу. Но я сказал, что решение за тобой.

– Он бы не убил...

– Он не из тех, кто станет угрожать попусту. Если бы он решил, что это моя смерть может помочь тебе, он убил бы, не раздумывая. Не оглядываясь на то, чем это обернется для него самого. Чем обернется для всех нас. Именно поэтому отец отправляет его с тобой, он будет самым верным псом из всех возможных. И именно поэтому заставляет пройти второй Круг. Чтобы научить Энцо видеть не только личные интересы, и не только твои, но принимать ответственность за других людей, думать об интересах всего народа.

Испытание в Круге всегда меняет человека. Заставляет на многое взглянуть иначе.

– Мы не его народ.

– Да, – Летард кивнул. – И поэтому тоже. Раньше у него не было выбора. Но сейчас, если ирагонцы придут сюда, такой выбор может встать перед ним. Он свободен и может выбирать сам. И поэтому тоже он должен пройти Круг как можно скорее, чтобы сделать выбор сейчас. Пока война не началась, он может принять любую сторону. Потом – это будет предательством.

– Я не хочу, чтобы он ехал со мной, – сказала Мар.

– Ты любишь его?

Мар вздрогнула, чуть было не вскочила с места... хотелось даже ударить. Еще больше – сбежать.

Нет...

– Нет! Но он умрет там, – все же, твердо сказала она. – Защищая меня, он умрет.

– Это его долг. Его выбор.

– Я не хочу говорить об этом.

– Хорошо, – согласился Летард, кивнул, словно все выводы для себя уже сделал. – На самом деле, я пришел поговорить с тобой о другом. Ты хотела пройти испытание? Думаешь, ты готова?

– Ты хочешь, чтобы я прошла испытание? – удивилась она.

– Нет. Не сейчас. Но однажды тебе придется, Мар. Тебя не готовили к этому, но тебе все равно придется. Но сейчас я говорю даже не о сражении в Круге. Нам нужна поддержка богов.

Глава 3. Скала Мертвых. Дар богов

Чтобы прыгнуть с обрыва – надо разбежаться.

Надо выбрать место.

Мар стоит на самом краю, смотрит вниз на бушующие волны, на острые камни. До открытого моря отсюда рукой подать, Тюлений Фьорд вообще неглубок, а скала – у самого края.

Чуть правее надо прыгнуть... Она видела, как парни прыгали отсюда, и да, там, правее, меньше подводных камней. Но они прыгали летом, когда выше вода.

А Мар нужно сейчас. Непременно.

Как Летарду удалось подбить ее на такое? Он ведь даже не сказал ничего прямо, лишь намекнул, но Мар поняла... Он ведь всегда был таким рассудительным, здравомыслящим, а это – чистое безумство.

Он взял ее на слабо. «Ты же не боишься, Мар?» И она, словно глупый мальчишка, побежала доказывать, что не боится.

Она снимает плащ, кладет рядом. Ледяной осенний ветер пробирает до костей.

И вода ледяная.

Если отец узнает, что она пошла сюда, он убьет ее. Если, конечно, Мар выживет, не утонув и не разбившись. Она рискует всем. Но, не рискуя, победить невозможно.

Волны бьются о камни... белая пена и крики чаек... и бешеный стук сердца.

Осенний воздух пахнет тревожным морем и прелой травой. И немного кружится голова.

Вон туда надо прыгать.

Если только хватит сил.

Мар отходит подальше...

Если у нее выйдет – боги наградят ее удачей. И она сможет сделать то, что сделать должна. Мар не слишком-то верит в милость богов, но в милость ярла Тенрика Мар верит еще меньше. В слово Тенрика. Он заберет ее и обманет отца. А потом заберет остальное.

Надежда на чудо – все, что у нее есть.

Здесь. Сейчас.

На этой скале всегда просили богов о помощи. Если ты веришь достаточно сильно, если в сердце твоём горит огонь и помыслы чисты, то боги помогут тебе. Если веры не хватит – ты можешь разбиться.

Сейчас уже мало кто верит всерьез. Она видела, как молодые парни, перед тем, как идти на войну, прыгали, прося об удаче и славе. Но это было больше забавой, бравадой – «смотрите, как я могу!» Отец не одобрял это. Из тех, что прыгали на памяти Мар – трое погибли здесь. Один хоть и выжил, но сломал ногу и уже не смог никуда идти, никакой славы ему не досталось. Трое удачно выплыли, но не вернулись с войны. Возможно, их смерть в бою была славной, про то Мар не известно... Еще двое прыгнули, и потом вернулись...

Отец запретил мужчинам ходить сюда. На Тюленьем Фьорде и без того не хватает воинов, не стоит гибнуть столь глупо. Но Мар не воин, ей он не запретил. Просто не мог подумать, что такое придет в голову. И что кому-то придет в голову подсказать ей.

Скала Судьбы давно уже стала Скалой Мертвых.

Но Мар очень нужно.

Она прыгнет сейчас...

Разбежаться только. И...

* * *

Мар смутно помнила, как ее вытащили из воды. Кто ее вытащил?

Она помнила, что задыхалась, помнила кровь в воде... разрывающиеся легкие и подступающую тьму.

Она ведь допрыгнула... почти. Но волна отбросила на камни, и она ударилась, сначала боком, потом головой. Вода накрыла. И от боли было почти не вздохнуть, темнело в глазах. Мар еще пыталась бороться, плыть... хоть как-то держаться на воде. Но волны били ее о скалу раз за разом.

Она пыталась ухватиться за камни, но руки соскальзывали. Ей не хватало сил. Море было сильнее ее. Давало лишь глотнуть воздуха и накрывало снова.

Страх почти не было, было только отчаянное желание выжить. И сожаление о том, как глупо она... и что теперь делать отцу? Отдать Тенрику Ньяль? Ньяль не справится.

От этих мыслей Мар начинала бороться еще сильнее. Но сил не хватало.

Дыхания не хватало.

Хватаясь и соскальзывая. Раз за разом. Отчаянье, упрямство и снова отчаянье.

Она бы расплакалась, но на слезы сил точно не было.

Мар пыталась ухватиться хоть за что-то, пыталась отплыть в сторону. Она ведь хорошо плавала всегда, но сейчас не справлялась. Это испытание? Летард говорил, когда он проходил Круг в первый раз, то там, за Завесой, сражался и умирал раз за разом, бесчисленное количество раз, то приближаясь к цели, то удаляясь. Его убивали сотней разных способов, срубая голову, протыкая мечом, разрубая на части... он тонул, горел, его заваливало камнями. И каждый раз вставал и шел снова. Упорство.

Проходя первый Круг ты сражаешься каждый раз. Упорство, сила и ловкость сделают тебя воином.

Сейчас упорство требуется от Мар. Только все происходит не за Завесой, не в миражах, а на самом деле.

Хотелось кричать, но на крик сил не хватало тоже.

Это длилось и длилось бесконечно. Пока она, наконец, не захлебнулась и...

Кровь в воде... она тонет...

А потом что-то подхватило ее и потащило к берегу.

– Эй! – Мар хорошенько тряхнули, и уже не в первый раз. – Эй, ну давай, очнись же!

Она закашляла.

Рядом с ней сидел парень. Обычный такой парень на вид, примерно одного с ней возраста, просто одетый. Мокрый с ног до головы.

– Очнись!

– Что...

Мар пыталась осознать, что произошло, пыталась отдышаться.

– Зачем ты прыгнула? – спросил парень, он разглядывал ее с интересом, чуть склонив голову на бок. Глаза у него такие голубые, что просто невозможно смотреть...

– Поскользнулась, – буркнула Мар, попыталась сесть. Зачем ему знать это?

И все же, парень, похоже, спас ей жизнь.

– С разбега? – поинтересовался он.

Мар оттерла воду с лица, кое-как села. Ребра болели и голова... щека слева... она ударилась скулой, и под пальцами кровь. Синяк будет и глаз, наверно, весь заплывет... ох, красивая она будет невеста!

– Ты меня вытащил?

– Да, – сказал он.

Станный парень. Что-то было в нем не так, но Мар не могла понять что. Она даже не могла толком сказать, как он выглядит. Глаза голубые, но...

– Кто ты? – спросила она.

Он улыбнулся. И что-то было в этой улыбке, что Мар отшатнулась, инстинктивно. Никогда не видела, чтобы люди улыбались так.

– А кого ты ожидала увидеть? – спросил он.

Его глаза почти светились изнутри голубым светом. Даже сердце замирало.

– Ты не человек, – сказала Мар.

– Нет, – согласился он. – Ты просила о помощи, и я пришел.

– Ты...

Он засмеялся, и человеческие черты лица слегка поплыли, вытягиваясь... заострились зубы... мгновение, и все пропало, снова – лишь обычный парень.

– Я не Эгир, и не кто-то еще из богов, не пугайся так, – он смотрел ей в глаза, и под его взглядом Мар было неуютно. – Но кое-что я могу. Меня послали, чтобы исполнить три желания для тебя.

– Ты морской дух?

Он так неопределенно дернул плечами, что ни да, ни нет.

– Можешь называть меня Дерин. Адерин.

– И ты можешь исполнить три желания? – в этом снова виделся какой-то подвох. Боги ничего не делают просто так.

– Не любые, конечно, – сказал он, сел рядом, скрестив ноги. – Но в нужный момент я смогу склонить чашу весов на твою сторону. Обеспечив твою победу... или победу того, кого ты выберешь. Убедить кого-то принять нужное тебе решение. Сохранить кому-то жизнь, когда надежды совсем мало. Или сделать так, чтобы кто-то умер. Ты сможешь решить сама. Конечно, я не смогу дать тебе золота, не смогу сделать великим воином или самой красивой женщиной Хеймира. Но удача – это тоже не так мало.

Не мало. И Мар уже знает, что хочет попросить.

– Я хочу, чтобы Тенрик не отказался от своего обещания и весной прислал нам воинов. Я хочу, чтобы мы смогли победить войска Ирагоны, что придут сюда. А еще... – Мар на мгновение задумалась. – И пусть Тенрик погибнет в бою. Это же можно устроить? Чтобы я снова стала свободна.

Дерин снова засмеялся, так весело. Довольно потер руки. Пальцы у него тонкие и длинные, изящные, словно у девушки. Ногти голубовато-прозрачные.

– Ты жестока. Знаешь об этом? Ты собираешься использовать человека, заставить его делать то, что хочется тебе. А потом убить, когда он станет тебе не нужен.

– Да, – сказала Мар.

Не ради себя она желает этого. Вернее, два из трех желаний – не ради себя. А потом – разве она не имеет права быть счастлива? После всего, на что ей придется пойти.

– Ты можешь сделать это? – спросила она.

– Могу, – кивнул он, в голубых глазах вспыхнули озорные искры. – Но исполнить это я могу только в тот момент, когда выбор судьбы уже окажется на весах. Когда придет весна и придет пора собирать войско. И потом – когда воины встретятся на поле боя. Я останусь с тобой и подожду, когда этот момент настанет. До этого момента ты сможешь свое решение изменить.

– Подожди, – сказала Мар, – а какая плата от меня потребуется? Я знаю, боги ничего не делают просто так, ничего не дают...

Говорят, у Тенрика на левом запястье черная отметина. Он не должен был пройти третий Круг, но смог выторговать это у богов. Тенрик скрывает запястье широким браслетом... На правой руке у него три белых отметины Круга, как и должно быть у ярла. На левой – черное.

Дерин протянул руку, коснулся разбитой щеки Мар.

– Часть ты уже заплатила, – сказал он. – Часть... твой выбор уже станет платой. Ты все увидишь.

* * *

– Мар! – Энцо бросился к ней.

Вся мокрая, замерзшая, пока добралась до дома, с разбитым лицом.

– Что с тобой? – он готов был подхватить ее на руки, потащить к огню, согреть... Но Мар сама чуть выставила руки вперед. Не нужно.

– Она поскользнулась и упала в воду, ударилась о камни, – сказал Дерин.

Он говорил очень уверенно, спокойно, и Мар уже успела убедиться – люди чудесным образом верили ему. Сразу и без сомнений. Верили тому, что он должен находиться здесь, что он свой. Взгляд людей скользил по Дерину, почти не останавливаясь, словно его не было.

Но Энцо сейчас смотрел на него прямо.

– Где поскользнулась? – спросил жестко.

– Там, на утесе, – Дерин улыбнулся, синие глаза сверкнули.

Энцо моргнул, словно солнце ударило ему в глаза. Даже чуть головой дернул.

– Кто ты?

– Хм... – Дерин заулыбался шире. – Я рыбак, мы с отцом ловили рыбу тут, неподалеку. Я увидел, как девушка упала в воду, и поспешил на помощь.

Энцо моргнул снова, пытаясь сосредоточиться, собраться с мыслями. Что-то мешало ему.

– Да... – неуверенно сказал он. – Ты... Я должен поблагодарить тебя за спасение.

– Не стоит, все хорошо.

– Мар... как ты? – Энцо все же протянул руку, коснулся.

– Это просто синяк, – сказал Дерин. – Скоро пройдет. Не стоит беспокоиться.

Летард Дерина не видел совсем. Он смотрел сквозь него.

От этого становилось слегка не по себе.

– Она поскользнулась и ударилась о камни, – сказал Дерин.

– Ты поскользнулась и ударилась о камни, – повторил Летард так, словно эта мысль только что пришла ему в голову.

– Нет, – сказала Мар не уверено. – У меня все получилось. Боги готовы помочь мне! Я прыгнула! Прыгнула, ты понимаешь? Все получилось! Теперь Тенрик не сможет отказать нам!

Но Летард словно не слышал. Он смотрел на Мар чуть обеспокоенно, осторожно убрал ее волосы за ухо.

– Болит? Тебе нужно приложить что-то холодное. Амма даст тебе мазь, чтобы быстрее сошло, а то не очень красиво ехать в Дагвид в таком виде, – он улыбнулся. – Но ты все равно красивая, сестренка.

Он словно не слышал всего, что Мар говорила ему.

– Я прыгнула со скалы, Летард! Той самой! Ты ведь понимаешь меня?!

Хотелось схватить и тряхнуть его посильнее, чтобы понял.

– И переоденься в сухое поскорее, – сказал Летард, – а то совсем замерзнешь. Вон, губы совсем синие.

Мар обернулась.

– Почему он так?! – схватить и тряхнуть Дерина хотелось еще больше.

– Не волнуйся, – тот пожал плечами. – Они не видят только то, что так или иначе связано со мной. В остальном все как обычно. Я не подчиняю их своей воле, они меня просто не замечают. Кто-то больше, кто-то меньше... и только. Я не человек. Ты привыкнешь.

Глава 4. Круг Камней. Испытание

– Он не готов, – сказал Дерин, наблюдая, как Оннун, жрец Пресветлого Альвредура окропляет Круг жертвенной козлиной кровью, обходит, бормоча нужные слова.

Энцо уже разделся, сложил вещи рядом и терпеливо ждал. В Круг нужно входить без одежды и оружия, так, как пришел в этот мир.

Этой ночью Энцо собирается пройти испытание второй раз.

Солнце уже коснулось холмов круглым боком.

Энцо не сомневался.

– У него получится, вот увидишь! – сказала Мар.

– Он не готов.

Они оба стояли рядом, но Дерина по-прежнему никто не замечал. Не слышал, как Мар говорит с ним. Не обращал внимание.

Временами Мар казалось – она сходит с ума. Никакого Дерина нет, она просто упала и ударилась о камни головой, и теперь мерещится всякое. Никто не поможет ей, ничего не будет. Все это лишь в ее голове.

Все это неправильно.

Но ведь Энцо говорил с ним! Иногда, если Дерин обращался прямо, другие тоже замечали и говорили.

Или это тоже только кажется?

Она утонула и...

От всех этих мыслей пробирала дрожь. Нет. Дерин не человек, морской дух, и поэтому все происходит так. Он ей поможет.

Или заставит сделать все так, как хочет он.

А Энцо...

Когда Дерин говорил о нем, невозможно просто отмахнуться.

– Ты хочешь сказать, он не пройдет испытание? – спросила Мар. – Он погибнет?

В это не верилось. Если уж Летард прошел, то Энцо не может не пройти! Он сильный и... он должен! На памяти Мар не было такого, чтобы кто-то погибал. Она слышала, что такое бывает, и, когда была маленькая, вроде бы, такое было и здесь.

В первом Круге мальчики иногда получают второй шанс. Мар видела, как Круг возвращал их живыми, хоть и совсем без сил, некоторые неделю потом встать не могли. Зато через год был шанс попробовать снова.

Во втором Круге все сложнее. Неудача – скорее всего смерть, тяжелое увечье в лучшем случае... но для воина уж лучше смерть, чем так. Если у Энцо не выйдет...

– Он слишком чужак, – сказал Дерин, пожал плечами. – Ему и в прошлый раз едва-едва удалось, хотя он был уже совсем взрослый и вполне опытный. Ты ведь помнишь, как это было?

Мар смотрела и в прошлый раз, сидела всю ночь, ждала. Если бы что-то случилось – ей хотелось сразу узнать правду. Она бы все равно не смогла уснуть.

Когда испытание начинается, с последним лучом заката, когда человек входит в Круг, то по периметру вспыхивает непроницаемая для глаз стена, белая, чуть голубоватая, словно лед, но пылающая и подвижная, словно огонь. То, что происходит внутри – не должны видеть посторонние, это не для них. Все происходит лишь между богами и человеком, который проходит испытание.

Если человек погибает, стена гаснет до срока.

Если оказывается достоин, то горит еще ярче синим огнем, и опускается с первым лучом солнца. Это значит – испытание пройдено.

Мар помнит, как в первый Круг Энцо мерцала и трепетала стена, каждое мгновение грозясь погаснуть... и как замирало у Мар сердце. Помнит редкие алые всполохи... она не знает, что это значит, но когда ее братья проходили испытание, такого не было. Пока Бранд был в Кругу, стена все время ровно и мощно горела белым.

Летард... Первый раз – не было тоже. Когда он проходил второй раз – Мар не смотрела. Она ушла подальше и отказалась смотреть. Хотя не спала в ту ночь все равно.

– Энцо справится, – упрямо сказала Мар.

– Если только согласится заплатить высокую цену, – сказал Дерин.

– Как Тенрик? У Энцо тоже не будет сыновей? – это было даже немного смешно.

– Другую, – сказал Дерин. – Не думаю, что Энцо сейчас так нужны сыновья. Боги просят то, что действительно дорого. Ты знаешь, что дорого ему?

Мар. Мар ему дорога. Но Мар Энцо никогда не принесет в жертву, что бы ни случилось.

– Он справится! – Мар поджала губы.

– Он чужак, – сказал Дерин. – Ему было шесть лет, когда он попал сюда, и стремление вернуться домой все еще живет в нем, как бы он ни пытался его задавить. Он помнит кто он, всегда будет помнить. Поэтому, наши боги не хотят принимать его. В первый раз ему разрешили, он храбрый и очень упрямый, это ценят. Но подняться выше ему не дадут.

– Ты знаешь, как будет?

– Нет, – сказал он. – Я не могу знать будущего, если ты об этом. Но я хорошо могу видеть настоящее. Я вижу, что шансов на успех у него почти нет.

– Почти! – упрямо сказала Мар. – Значит, есть все-таки?!

– Есть, – согласился Дерин. – Один из ста, наверно. Если хочешь, я могу немного помочь ему. Загадай желание, и он выйдет отсюда живым.

Сердце екнуло.

Это не должно зависеть от Мар! Это испытание Энцо и его выбор. Он сам может отказаться. Отец не вправе заставить его проходить Круг, он может только предложить. Энцо так решил.

– Ты можешь просто поговорить с ним, – Дерин выглядел довольным. – Скажи, что боги открыли тебе – шансов пройти испытание почти нет, он погибнет. Пока еще не поздно и он не вошел в Круг.

– Боги открыли мне?

– Почти, – острые звериные зубы мелькнули в ухмылке Дерина. – Ты ведь желаешь ему добра?

– Он не откажется.

Мешать ему сейчас – неправильно.

– Он хочет тебя защитить. Да. Скажи, что если погибнет, то защитить не сможет тем более.

Мар нахмурилась. Отступить – значит проявить слабость. Сдаться. Это сломает его. А сломленный Энцо ей точно не поможет. В этом нет смысла.

– Зачем ты говоришь мне это? Хочешь, чтобы я потратила желание просто так? Я делаю это ради своего народа!

– А как же смерть Тенрика? Поменяй его смерть на жизнь твоего друга. Твое счастье на его жизнь.

Жрец уже рисовал кровью знаки у Энцо на груди. Сейчас дорисует...

Солнце почти ушло, лишь самый краешек...

Мар не станет останавливать.

– Да свершится суд богов! – громко и торжественно говорит Оннун.

– Он не дорог тебе? – Дерин склонился почти к самому уху, хотя их и так не слышали посторонние.

– Нет! – Мар резко отвернулась.
Пусть Энцо делает, что хочет! Это не ее дело!
Не она это должна решать.
Даже если ладони вдруг потеют от волнения, даже если так колотится сердце.
Энцо делает шаг.
За его спиной с гулом вспыхивает стена.

Глава 5. Дорога. Гроздья рябины и синева

Энцо смотрел в небо.

Он ехал рядом, так задумчиво глядя по сторонам, вглядываясь, словно пытаясь все запомнить. Вернутся сюда они еще не скоро...

Высокие сосны на склоне, гроздья рябины... пожелтевшая трава. Дикие утки с криками носятся над озером, собираясь сняться с места. Воздух прозрачный, по-осеннему звонкий. Золотая листва и синее небо.

На правом запястье Энцо белый знак, что он прошел второй Круг. На левом – черный, что не все прошло гладко. Но что случилось в Кругу – Энцо не говорит, а Мар не спрашивает.

Вернее, Мар попыталась спросить, но он сказал лишь, что все хорошо и не стоит... Это не ее дело. Его испытание и его долг перед богами. И на этом все.

Пусть так.

– Ты хочешь знать? – ухмыльнулся Дерин. Он наверняка все знал тоже. Мог рассказать.

– Нет, – Мар покачала головой. Спрашивать у Дерина не честно. Но она может узнать другое. – Скажи мне, если Тенрик тоже не смог пройти, если он заплатил за милость богов тем, что у него не будет сыновей, то зачем ему я?

Дерин весело фыркнул.

– Зачем мужчине может быть нужна красивая женщина? Ты ему понравилась, он хочет тебя. К тому же, всегда есть надежда на чудо. Любую сделку можно перекупить. А у тебя есть характер, чтобы поспорить с богами.

– Мне показалось, я разозлила его.

– Да. И это ему понравилось тоже.

– Зачем мне спорить с богами ради него?

– Не ради него, ради себя и своего будущего сына. Разве ты не хочешь подняться выше? Тенрик уже сейчас собрал под своей рукой большую часть ярлов Хеймира, если он позовет, они пойдут за ним. В его удачу верят. Все идет к тому, что Тенрик станет новым конунгом, какого не было уже сотню лет. А ты? Где будешь ты? Королевой или женой мелкого хевдинга?

– Тенрик погибнет в бою, – буркнула Мар.

Дерин засмеялся.

– Тебе решать.

* * *

– Вставай, – Мар дернула Летарда снова. – Пошли, потренируемся.

– Хватит, – он устало потянулся. – Мы едем на свадьбу, а не на войну. Мар, сколько можно?

Надо отдать должное, Мар Летарда замотала. Стоило остановиться, хоть немного отдохнуть и она снова тащила брата заниматься с ней, словно за несколько дней в дороге решила наверстать все, что не успела за предыдущие годы.

– Ты же сам сказал, однажды мне придется пройти испытание! И когда весной мы вернемся домой, я хочу драться вместе с остальными! Я умею. Но хочу уметь еще лучше.

– А разве не допускаешь мысли, что весной ты с огромным пузом будешь сидеть на солнышке и вышивать рубашечку для первенца? – хмыкнул он. – Ну, не выйдет мальчик, родишь ему девочку.

– Не допускаю.

– Ты заранее отказываешься выполнять условия? Чего же тогда ты ждешь от Тенрика?

– Я буду его женой. Ты ведь договоришься с ним только об этом. Ни о чем больше. Никаких сыновей невозможно обещать.

– А как ты себе это представляешь, Мар? Тенрик не Энцо, которым ты можешь крутить, как хочешь. И не Олав, которому ты можешь безнаказанно строить глазки, а потом сбежать, вильнув хвостом, спрятавшись за мной или отцом. Тенрик не станет играть с тобой, он просто подойдет и возьмет свое.

– Он не посмеет.

– И что его остановит? Думаешь, я? Он в своем праве. Если он не будет бить тебя, оскорблять, а только настаивать, чтобы жена разделила с ним ложе – это законно.

Мар поджала губы, сердито.

Да, она, конечно, понимала все. И нет, ласки Тенрика она не боялась, дело не в нем.

И все же, она понимала одну вещь – если пройдет испытание после того, как выйдет замуж, Тенрик не станет требовать с нее никаких дополнительных клятв верности. Их требуют только с чужаков, а жена – своя, она уже принадлежит этому дому. Пока Мар не очень понимала, как это может ей помочь, но подозревала, что может.

– Я выхожу замуж, чтобы убедить его прислать войско нам.

– Ты будешь убеждать его исключительно болтовней? Редкий мужчина выдержит такое испытание! – Летард усмехнулся. – Или, может быть, боевыми навыками? Прижмешь его к стенке и заставишь?

– Я буду ему хорошей женой! – возразила Мар. – Я не отказываюсь спать с ним! Он красивый мужик, между прочим, и вполне... – она губы поджала, сердито засопела. – Ему нужен сын, но боги отказали ему в этом. Если я помогу найти выход...

– Ты поможешь? Каким же образом, Мар?

– Увидим.

Возможно, Дерин подскажет. Намекнет. С ним нужно быть осторожной, но и получить можно больше, чем три желания.

Не хотелось бы тратить желание на чужую удачу, но, возможно, так было бы справедливо. Если Тенрик окажется не таким уж плохим человеком, и если она сможет договориться с ним – то отчего бы не попробовать. Да, Дерин сказал, что в этом деле гарантии быть не может, и он не может просто так отменить волю богов. Но если правильно совпадут обстоятельства...

Когда совпадут – Мар хочет оказаться свободной. И готовой ко всему.

Она пройдет Круг уже этой зимой. Она не будет ждать, чтобы кто-то спас ее, она спасет себя сама.

– Пойдем, потренируемся со мной, – позвала снова.

– Я устал, Мар, и хочу спать. И тебе советую того же.

– Хватит ныть! Пойдем! Или ты боишься, что в этот раз я окажусь сильнее?

– Позови Энцо, Мар. От этого будет больше пользы, он дерется лучше меня. Я и в настоящем бою-то никогда не бывал.

Мар мотнула головой. Нет.

– Что? – удивился Летард. – Потому что меня ты еще можешь одолеть, а его нет? Боишься проигрывать? Энцо! – он позвал громче. – Моя сестра хочет немного практики перед свадьбой! Развлеки ее, а?

Заржал, чтоб его!

И Энцо тоже, но тише и, пожалуй, не так уж весело. Он, конечно, слышал весь разговор, и отлично понимал, о чем идет речь, но... Сукин сын! Они оба!

– Развлеки! – согласилась Мар с вызовом. – Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Энцо вздохнул, поднялся, взял топор.

– Хоть до утра, – сказал хмуро. Видно было, что шутка хоть и позабавила его, но продолжать игру он не настроен. – Летард прав, Мар. Если хочешь учиться, то у меня куда больше реального опыта. Я смогу подсказать.

– Он так же прошел два Круга, как и ты!

– Болтовней своей, не иначе, – Энцо фыркнул. – Идем?

Глава 6. Дагвид. Веселый пир

Тенрик не замечал ее.

Он радушно принял Летарда, как друга, даже Энцо – поприветствовал, похлопал по плечу, поздравляя с пройденным испытанием. А Мар лишь кивнул небрежно и предложил чувствовать себя как дома, пойти вместе с женщинами, ей все покажут, пока Тенрик договорится обо всем с ее братом.

Да, пожалуй, все так и должно было быть, но не так Мар представляла.

Сегодня она будет ночевать со своими, а завтра, если Летард договорится, будет свадьба, и следующую ночь Мар проведет уже с ярлом.

Он не смотрит на нее. Совсем. Лишь, бегло мазнул взглядом, словно Мар – пустое место. Словно она сама ничего не значит.

Вот и правильно Мар сразу решила, что он должен умереть. Не жалко будет.

Лоуа, старшая дочь ярла Тенрика, смотрела на нее высокомерно и брезгливо кривя губы. Выше Мар почти на голову, вся в отца, и моложе Мар всего-то года на два. У него дочери скоро замуж выходить начнут, а тут...

Женщины... Мар не привыкла, что столько женщин вокруг. Она всю жизнь вместе с братом и его друзьями.

– Что в тебе хорошего, не пойму, – Лоуа смотрела на Мар, склонив на бок голову. – Мелкая и костлявая, вообще не женщина.

Мар видела Йослин, жену Тенрика, та наблюдала издали, словно волчица, за играми молодняка у ног. Высокая, статная, осанка величественная, разворот плеч... крупная тяжелая грудь и тонкая талия, перетянутая узорчатым пояском. Тяжелые косы. Изящные мягкие руки. Походка – словно кюна плывет, неторопливо. Мар никогда не умела так ходить... она только быстро, порывисто...

– Маленькая еще, – сказала Мар. – Вырастешь, тогда поймешь, что мужчине надо.

– А ты понимаешь?

– Понимаю, – сказала Мар, так спокойно, как только могла. Она не собирается строить из себя невинную девочку.

У нее, и правда, никогда не было недостатка в мужском внимании. И в мужской ласке, если вдруг Мар захочет... Если она захочет, конечно, потому что Мар... Энцо – не единственный, всегда был выбор. Внимание было, а опыта совсем немного, просто однажды Мар захотелось узнать – каково это, она ведь уже взрослая...

– Ты не родишь ему сына, – надменно фыркнула Лоуа, задирая подбородок. – Никто не смог, и ты тоже не сможешь.

– Посмотрим, – сказала Мар.

– Ему не нужен сын, – сказал Лоуа. – Через год я пройду Круг, стану воином. Отец обещал взять меня с собой в поход, если я пройду. Я стану воином, и однажды, потом, стану ярлом. Нам больше никто не нужен.

Она не сомневалась в себе, Мар видела. Возможно, так все и будет.

* * *

– Мы все решили, – сказал Летард мрачно.

– Ты чем-то недоволен?

– Нет, – он дернул плечом, но Мар ему не поверила. – Все так, Мар.

Вечером они собрались в большом зале на пир, пока еще не свадьбу, но уже договор. Свадьба будет завтра, и завтра Мар будет сидеть рядом с Тенриком. А сейчас – в стороне за женским столом.

За весь день Тенрик ни разу не подошел к ней, не поговорил. Она хотела подойти сама, но он постоянно был чем-то занят, а лезть, перебивая других людей, Мар не хотела. Хотела поговорить с Тенриком наедине. Летард говорил – он согласен помочь Тюленьему Фьорду войском, и согласен не ждать до рождения ребенка, помочь в любом случае.

Тенрик сидел в центре, за одним столом со своими людьми. Летард рядом с ним. Они о чем-то говорили, даже смеялись, до Мар долетали лишь обрывки фраз, Тенрик рассказывал о последнем походе. Энцо тоже рядом, он теперь имел право, они с Летардом, формально, равны. Оба прошли испытание дважды, и не так важно, что Летард сын ярла, а Энцо бывший раб. Только личная доблесть имеет значение. Не всегда, конечно, но сейчас на пиру они были равны.

Девушка с Энцо рядом... одетая по-мужски, за мужским столом. Мар не сразу поняла, что она делала там, потом увидела у девушки на запястье две белые отметины. Она тоже воин. Девушка жалась к Энцо, а потом, когда уже выпили, весьма недвусмысленно начала поглаживать его ногу под столом. Энцо еще пытался сделать вид, что ему не интересно, но глаза все равно поблескивали так, что было ясно – только упрямство держит его, чтобы не ответить, и не выйти с девушкой подышать воздухом. Мар даже слышала – она звала его. Прямо сейчас, зачем терять время.

Энцо хмурился, оглядывался на Мар...

– Ее зовут Хетта, – Лоуа ухмыляясь, показала на девушку полуобглоданным ребрышком. – Могу поспорить, что уже этой ночью она затащит твоего друга в постель.

Самодовольно так. Но все же, Лоуа единственная здесь, кто с Мар разговаривал. Йослин смотрела сквозь Мар, почти так же, как другие люди смотрели сквозь Дерина. Словно говоря: «такие, как ты, приходят и уходят, а я остаюсь».

– Пусть тащит, мне все равно, – пожала плечами Мар, повернулась к Энцо спиной.

– Разве? – удивилась Лоуа. – Почему же ты так на него смотришь?

Вот уж, надо...

– Я смотрю потому, что за тем столом веселее, а тут не на что смотреть.

– Через год я буду сидеть с ними! – ухмыльнулась Лоуа.

Огрызаться и пытаться что-то доказывать сейчас – нет смысла. Лоуа почти ребенок, хоть и выросла уже вон какая... Мар не станет спорить. Она просто будет наблюдать и делать выводы.

Будет присматриваться к вождям Тенрика, тем, кто сидит с ним рядом, у кого на руке две отметины. Кто из них, когда придет время, сможет ее поддержать? Они, конечно, поддерживают своего ярла, но если у него будут сомнения, то Мар нужно будет попытаться их склонить на свою сторону.

Сейчас она не знала никого, но потом узнает.

Вот хоть девушка эта, Хетта, много ли стоит ее голос? Если Энцо чем-то зацепит ее, не на одну ночь, а больше... если он попросит, пойдет ли она за ним? Или Энцо откажется от Мар, принимая ее сторону в споре? Если девушка соблазнит его, и Энцо предаст...

Пока рано об этом думать, но не думать не выходит.

И самое странное... Она видит Дерина у Тенрика за столом. Совсем недавно его там не было, а теперь есть... Он склоняется к уху Летарда и говорит что-то...

И как-то не по себе становится. Что ему надо?

Мар ему и раньше не слишком доверяла, а теперь сомневается еще больше. Но сделать ничего нельзя. Не сейчас, точно.

И Летард что-то Тенрику говорит. Повторяет? Так же, как когда она только прыгнула... «Ты поскользнулась и ударилась о камни»... и вот сейчас. Дерин говорил, что она может поспорить с богами, что любую сделку можно перекупить... И как-то совсем не по себе.

Требовать объяснений сейчас, посреди пира, не выйдет, Летард даже не понимает, скорее всего. А от Дерина не получить... Но Мар обязательно потребует.

* * *

– Дерин!

Она старалась не кричать, не звать громко, не привлекать лишнего внимания, но как еще его позвать – понять не могла. Нужно поговорить.

Выскочила чуть раньше, не дожидаясь конца застолья, как только младшие дочери Тенрика начали выходить из-за стола. Не могла ждать больше. Столько мыслей в голове, но ни одна ей не нравится.

Дерин пропал, Мар больше не видела его в зале. Зато проклятая Хетта уже почти влезла к Энцо на колени. Он вяло сопротивлялся, но не настолько, чтобы заигрывания остановить. Чего она вообще к нему прицепилась? Мало других мужчин? Вон, Летарду пусть на колени лезет, ему можно...

Впрочем, почему Летарду можно, а Энцо нельзя, Мар не могла объяснить даже самой себе.

Она вышла на задний двор, подышать.

Поняла, что от всего этого горят щеки.

– Дерин! Чтоб тебя!

Люди расходились...

Тихий женский смех откуда-то из-за угла. И Мар кажется... Она осторожно выглянула... Хетта, Энцо... она обнимает его, почти повиснув на шее, гладит так многообещающе...

И в Бездну их обоих!

– Дерин! – крикнула Мар. И прикусила язык. Еще не хватало, чтобы ее услышали, чтобы начали спрашивать, кого она ищет.

Сердце колотилось. Но Дерин не человек, и пока он сам не захочет, Мар не найдет его.

Надо успокоиться.

Надо отойти подальше от людей, чтобы точно не было посторонних... лучше вон туда, к воде, к лодкам. Спокойно, и глубже дышать.

– Дерин, я хочу загадать желание, – медленно, тихо, но очень внятно произнесла Мар.

– Неправда, – сказал он. – Не хочешь.

Сукин сын! Мар едва не кинулась на него с кулаками. Но ведь это бессмысленно... Ей нужно поговорить, а не драться.

– Что ты шепнул на ухо Летарду? – потребовала она.

– Когда? – удивленно и так невинно спросил он.

И от этого вопроса мурашки по коже.

– Там, за столом! Что ты сказал ему?!

– Ничего такого, – Дерин пожал плечами. – Твой брат слегка напился за столом, и никак не мог подобрать нужное слово, язык заплетался. Я подсказал.

– Это неправда.

– Да? – удивился Дерин, глазах блеснуло синее пламя. – А какой ответ тебе понравится? Я могу сказать все, что угодно, но ты все равно не будешь знать, правда это или нет.

– Я пойму!

– Нет. Ты согласишься только в том случае, если мой ответ совпадет с твоим предположением. И все равно будешь сомневаться. А если я скажу, что помог твоему брату договориться с

Тенриком? Что благодаря мне Тенрик берет тебя и пришлет людей без дополнительных условий, ты согласишься? Ты же ведь этого хотела?

– Ты говорил, загадать это можно лишь весной.

– Небольшой задел на будущее, – Дерин развел руками. – Я ведь должен помогать тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.